

Конечно, вопрос о том, увидит ли она когда-нибудь Джона, или Робба, или свою мать, или Брана, или Рикона, или Арья, снова и снова возникал в её голове. После ареста отца и получения известия о том, что Робб отправляется на юг, Санса осознала, что фактически стала пленницей в Красном замке. Каждый раз, когда во время аудиенции короля в тронном зале делалось какое-нибудь объявление, она горячо молилась, чтобы никто из её семьи не был упомянут. В объявлениях, как правило, подробно рассказывалось о поражениях, понесенных семьёй её матери в Речных землях, и о растущем количестве погибших. Она горячо надеялась, что Робб добьётся успеха, если начнётся война, ибо не знала, как долго сможет продержаться в столице. Сансе не разрешали даже видеться с отцом с того самого дня, как его арестовали за преступление, которого, как она знала в глубине души, он не совершал. Все просьбы, с которыми она обращалась к королеве или Джоффри, были отклонены, и вот прошло уже четыре недели с момента ареста отца, а она ни разу его не видела. Ей даже не разрешили увидеться с Джейной Пул, которая, казалось, просто исчезла с лица земли: в последний раз Санса слышала, что её приютил лорд Бейлиш, но где именно, Санса не знала, и где бы она ни была, она надеялась, что с Джейной всё в порядке и она не сильно пострадала. Сансу все ещё беспокоило то, что королева практически заставила её написать то письмо Роббу и матери, в котором её отец обличался как предатель короны и просил Робба приехать в Королевскую Гавань, чтобы присягнуть на верность Джоффри. Когда она писала письмо, Санса кричала внутри себя от кровавого убийства, желая, чтобы её руки написали ту правду, о которой думал её разум, но руки предали её и аккуратно написали слова, которые королева велела ей вывести на пергаменте. Она знала, что, прочитав письмо, Робб и Джон глубоко разозлятся, и ей оставалось только надеяться, что они поймут, что она не имела в виду ни слова из того, что написала, что она знает, что их отец не был предателем короны, что она просто хотела вернуться домой. Она надеялась на все это и даже больше, и каждый день ходила в богорощу молиться, умоляя богов своего отца ответить на её молитвы о свободе от Джоффри, от Серсеи, о том, чтобы она и её отец вернулись домой. Ров Кейлин был древней крепостью, которую Джон изучал ещё в детстве вместе с Роббом и Теоном во время уроков мастера Лювина. Он знал предполагаемую историю форта, как он был построен Первыми людьми около 10 000 лет назад. Он был ключом к удержанию Севера до тех пор, пока тот стоял, и любая армия, шедшая с юга и желавшая обойти ров, должна была завоевать верность Дома Ридов, чего никогда не происходило из-за нерушимой верности Ридов Дому Старков. Конечно, армии разбивались о ров, идущие с юга, на протяжении почти тысячи лет, и это была, безусловно, внушительная крепость. Северная армия из 12 000 человек из домов Старк, Карстарк, Болтон, Гловер, Хорнвуд, Червин, Умбер, Дастин, Райсвелл и вскоре Мандерли разбила лагерь внутри крепости. С трех оставшихся башен развевалось знамя Дома Старков: Карстарк занял башню Пьяницы, Умбер — Детскую башню, а Робб — Привратную башню. Помогая мужчинам распаковать и разгрузить палатки и кое-какие припасы на ночь, Джон оказался сидящим вместе с Роббом на их первом настоящем заседании военного совета. Большую часть совета Джон провёл, просто слушая, что говорят лорды Умбер, Карстарк и Болтон. Лорд Умбер выступал за то, чтобы вступить в бой с Тайвином Ланнистером в полном составе, говоря, что старый лев не ожидает, что на него обрушится вся мощь Севера и что если они нападут на него первыми, то застанут его со спущенными до щиколоток бриджами. Однако лорды Болтон и Карстарк выступили против такого плана, заявив, что Тайвин Ланнистер не дурак и будет ожидать, что Робб возглавит поход против его армии, и попытается использовать это в своих интересах, а если они нападут на армию Тайвина, то рискуют быть атакованными в тыл войском Джейми Ланнистера. Дискуссия продолжалась ещё некоторое время, и лорд Дастин предложил, что вместо того, чтобы атаковать один отряд Ланнистеров, почему бы не разделить северный отряд на две части и не послать одну армию атаковать Цареубийцу, а другую — лорда Тайвина, потому что, как сказал лорд Дастин, этого не ожидал ни один из Ланнистеров и, скорее всего, это нарушило бы их планы. Однако, чтобы сохранить элемент неожиданности, им понадобится помощь лорда Фрея, ведь мост старого Уолдера Фрея был единственной

подходящей переправой, на которую могла рассчитывать армия северян, если они хотели избежать обнаружения. Обсуждение длилось, казалось, несколько часов, и разные лорды поддерживали то предложения лорда Умбера, то лорда Дастина. Однако Джон заметил, что выражение лица Робба оставалось безучастным, не давая понять, что он на самом деле думает о тех идеях, которые обсуждались в комнате. Так было до тех пор, пока он наконец не сказал:— Хватит, милорды. Мы услышали от лордов Умбера и Дастина две основные стратегии, которые имеют под собой основания. Если мы хотим сохранить элемент неожиданности и использовать его в своих интересах, то нам нужен лорд Фрей на нашей стороне, нам нужен его мост и нам нужны его люди. Джон, что, по-твоему, мы должны делать?

<http://tl.rulate.ru/book/111363/4206090>